

А.А. ВОЗНИН

УТРОЗА

16+

Андрей Андреевич Вознин

Угроза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63512457

SelfPub; 2020

Аннотация

Вечер. Пятница. Дома пиво в холодильнике. И, казалось бы, ничто не предвещает. Но события несутся вскачь совсем не в том направлении.

Андрей Вознин

Угроза

Внезапно оживший коммутатор разгоняет было разлившуюся по отделу тишину:

– Андрей, зайди...

Я неохотно бросаю незаконченную в отведенное трудовым законодательством время Директиву. Вот же, дернул дьявол задержаться в пятницу на работе! За стеклянной перегородкой начальник радостно машет мне руками. И это очень настораживает. А вокруг только вовремя покинутые предусмотрительными коллегами столы, да сумрачная тетя Клава одиноко бродит с ведром в руке.

– Слушай, – извиняющийся тон руководителя сулит что угодно, но только не прибавку к жалованью, – Министр просил сходить на Совет безопасности. Там кондиционер в зале заседаний крякнул, а старик жару не выносит. На возможный вопрос: Где Министр? Есть кодовая фраза: Зубы заболели, надо срочно к стоматологу.

– Все сразу?

– Не иронизируй.

Проклятье...

– А я не могу, у меня уже все распланировано на этот вечер. А ты знаешь, как наш, – начальник едва заметно кивает на потолок, где искусно нарисованный бородатый Бог протягивает длань своему неразумному созданию, – смотрит на пустые места за столом заседаний. Так что, придется тебе сходить.

Пятница... Вечер! Я затравленно оглядываюсь. Тетя Клава...

– Не вздумай, – бос профессионально перехватывает мой отчаянный взгляд, – ты уже пятый в этой пищевой цепочке, а шесть – цифра несчастливая.

Малый зал пока пуст. А кондиционер действительно не работает – лишь тупо присутствует на стенке и пускает тоненькую струйку конденсата из перекошенных щелей воздуходувной решетки, напоминая физиономию не вполне адекватной личности. Импортозамещение, мать его, наносит подлый удар откуда не ожидал...

Как оказалось, я, слишком торопя окончание совещания, приперся самым первым, и теперь каждый входящий член Совета будет зыркать на меня, завидуя сообразительности нашего Министра. Но... Как ни странно, все, являющиеся по очереди на заседание, абсолютно незнакомы. Невольно приходит на ум мысль о внезапном государственном перевороте. Но версию о заговоре сразу же отбрасываю, как маловероятную, значит ноу-хау оказалось не таким и ноу. А судя по степени незамусоленности в средствах массовой информации физиономий присутствующих, собираются бедолаги, отловленные не выше пятого слоя государственной иерархии. Дренаж, так сказать, земли, самая соль ее... Если только остальные члены Совета столь же суеверны и не переступали опасный порог цифры пять. Когда пустые кресла за столом заседаний заполняются под завязку, распаивается большая президентская дверь и пружинистой походкой входит... Третий референт из второй шеренги справа. Нд-а-а. Черт! Тетя Клава вполне могла бы здесь проканать... Но поздно просить замену. Не хоккей, все-таки.

– Начнем еженедельное совещание. Как я погляжу, здесь собрались заместители второго-третьего уровня подчиненности... – По лицам присутствующих змеёю скользит ироничная ухмылка дьявола. – Поэтому быстренько рассмотрим повестку, и на этом закончим совещание. Что там у нас первое... Новости зарубежья. Докладчик – Министерство внеш-

них сношений...

Пока внешний пробегает галопом по Европам, я слежу, как охрана со свернутыми в трубки газетами устроила охоту на мух, во множестве залетающих через распахнутые, по случаю катастрофы с кондиционером, окна. Их можно понять... В смысле, и тех, и других: пока одни ищут сладкой жизни, другие уничтожают потенциальных киборгов потенциального врага.

– Последний вопрос...

Как оказалось, за созерцанием действия, сродни вечному течению воды, незаметно пролетело и само заседание. И я уже готов ретироваться к давно остывшему пиву в домашнем холодильнике...

– К нам поступила важная информация из достоверных источников у вероятного противника...

Будучи уже морально дома, я решаю прислушаться хотя бы к последнему докладчику – представителю какого-то жутко засекреченного, еще со времен социализма, почтового ящика.

– За океаном создан суперкомпьютер с моделированием

нашей реальности, развитие в которой идет по ускоренному жизненному циклу. По данным разведки – вероятная скорость локального времени, – докладчик заглядывает в тощий блокнотик, – Зет... Кхм-м... Вега... Браво... Все-ё-о.

– Эта... Я не понял. Каков коэффициент ускорения? – подает голос некто с места куратора по наукам.

– Цифры зашифрованы, но мы предполагаем кратность в диапазоне двадцати, двадцати девяти.

– Имеете ввиду, что за один наш год у них, ТАМ, проходит порядка двадцати пяти лет?

– Нет. За наш год у них проходит двести миллионов. О чем недвусмысленно свидетельствует первая буква Зет.

– Каково предполагаемое практическое применение этой разработки?

– При возможности добиться приблизительной синхронизации с полем событий нашего реального времени, они обретут возможность предвидеть события далекого будущего. Не говоря уже о получении доступа к самым передовым научным разработкам, а также перспективному вооружению.

Члены Совета переглядываются – цифры-то откровенно пугают. Двести миллионов лет за год! Такими умопомрачающими темпами они нас опередят без малейшего шанса на сопротивление. Неожиданно банальное совещание перерождается в гамлетовский вопрос, бесконечно далекий от третьего слоя участников – и это при идеальном подходе к подбору заседателей. Но Родина просит, она нам верит, и мы не можем ее оставить без защиты.

– Что будем решать? Времени, как я понимаю, у нас нет. Каждая секунда на счету. Предлагайте.

Поднимает руку какая-то совершенно неприметная личность, я бы даже сказал – едва заметная тень личности, с противоположного края стола:

– Во-первых: в связи с важностью принимаемых решений, требую соблюдать конфиденциальность и впредь называть базовый суперкомпьютер шифром "СК".

Присутствующие понимающе кивают головами.

– Решение напрашивается само собою – нужна срочная загрузка нашей реальности в отечественный СК. Назовем его Дубль-СК, – я в свою очередь озвучиваю лежащее на поверхности.

– Ну, с определением суперкомпьютер вы поспешили с авансами. Я бы определил, как недалеко-суперкомпьютер...
– топит идею в самом зачатке край стола, занятый научным консультантом, – точнее даже выразиться: далеко-не-супер-компьютер.

– Я прошу оперировать разрешенными терминами, – строго указывает на конспирацию далеко-не-Верховный.

– Пускай будет СК и далеко-не-СК.

– Определившись с терминами, давайте узнаем из первых рук, какие существуют проблемы, пути их преодоления, сопутствующие решения, которые следует незамедлительно принять. Мы, как ни верти, Совет безопасности.

– Раз мощности нашего компьютера не хватит, и мы будем всегда в арьергарде, тогда, может, пойдём исторически проверенным путем? Внешняя разведка, как известно, у нас лучшая в мире. Отставание критически важной информации на пару недель, я думаю, будет не столь критично, – гнет свою профессиональную линию тень личности напротив.

– А почему пара недель?

– Доставка голубиной почтой считается самой надежной в плане устойчивости к перехватам.

– Не будем складывать яйца в одну корзину, давайте пойдем параллельными галсами. Внешняя разведка – начинайте вербовки источников, Ящик – приступайте к моделированию, – принимает непростые решения ДНВ. – Какие предложения о преодолении технологического отставания с производительной мощностью?

– Выкрасть?

– Приобрести в виде запасных частей?

Предложения сыпятся со всех сторон дубового стола.

– Первое не получится – основной, как и его дублер, замурованы глубоко в шахтах, оставшихся от демонтированных Минитменов.

– А если смоделировать в нашей кондовой виртуальной реальности их СК, и пускай он Там работает на нас? – предлагаю я.

Члены Совета переглядываются, проникаясь великолепием озвученной идеи.

– Что скажет Наука? – полномочный представитель Верховного обращается к присутствующим эйнштейнам.

– Ничего нельзя сказать наверняка, но за виртуальный компьютер тоже придется вести расчеты, а кто это будет делать? Наших мощностей хватит только на создание приблизительного образа реальности и железного корпуса СК с шахтой.

Все задумываются, пытаясь преодолеть технологическое отставание нашей необъятной Родины, давно перешедшее в разряд хронических.

– Разведка, с какой даты начал моделирование потенциальный противник?

– Давайте уже без двойных стандартов – если конфиденциальность, то полная. Потенциального противника будем называть "Поц". И по нашим данным СК Поца начал работу с нулевой даты.

– Это как? От рождества Христова, что-ли?

– От даты Большого Взрыва.

– И где они сейчас находятся?

– Где-то в районе формирования первых звезд во Вселенной.

Присутствующие заметно веселяют – такими темпами Поцам до нашего времени, как до Китая... В общем, доберутся еще не скоро, и у нас появляется так необходимый люфт во времени.

– Мы тогда делаем ход конем, выражаясь шахматной терминологией...

Заменители членов Совета в шахматах не сильны и недоуменно переглядываются.

– Моделирование начнем прямо с нашего заседания, получив фору примерно в двенадцать миллиардов лет, – озвучивает свой дебют одного коня очередной гроссмейстер в кресле Верховного.

– Не получится... – проклятая Наука со своего края продолжает совать палки в колеса прогресса, – СК начинает моделирование с момента, когда ничего не было кроме единственной сингулярности, и наращивает количество существующих объектов постепенно, что приводит к эконо-

мии задействованных мощностей. Вы же предлагаете одно-
моментно запустить все разнообразие мира. Непосильная за-
дача даже для Бога...

Я уже понимаю, что мое пиво скорее всего прокиснет,
так и не дождавшись своего благодарного потребителя. Неза-
метно сигнализирую темной личности напротив, что мол, не
пора ли секир-башка этим очкарикам в белых халатах. Ка-
кие-то откровенно английские шпионы, а не патриоты своей
Родины. Тот понимающе кивает головой и что-то записыва-
ет в черный блокнотик. Видимо, у него тоже дома пиво без-
дарно простаивает.

– Нельзя ли нам как-то синхронизировать СК и дале-
ко-не-СК? Вы же там все физики-ядерщики, придумайте ка-
кую-нибудь квантовую спутанность. Это же виртуальная ре-
альность! – Я окончательно выхожу из себя. – Примените
принцип черного ящика. Нам же не интересен сам процесс,
нам нужно готовое решение...

На меня научный край стола смотрит как на сумасшед-
шего. Ха! Легко им там в лабораториях в белых халатиках
дефилировать. А в случае войны, как раз нашему Министер-
ству в окопы первому лезть! Да еще с таким назревающим
технологическим отставанием – со старым добрым АК су-
против бластеров и Звезд смерти.

– А что, идея с черными ящиками имеет некоторый смысл... – неожиданно нахожу поддержку среди высокопоставленных, – Только не в первом слое виртуальной реальности, а во втором или даже в третьем. В первом слое создаем СК, который моделирует еще одну вирт-реальность, а там следующий СК, который использует для моделирования черные ящики. Если используем сразу несколько источников, недостаток качества компенсируя количеством, а выбирать будем наиболее приблизившийся к реальности...

Очкарики, повернувшись друг к другу, забывают об остальных участниках процесса и что-то между собой лопочут на своем рыбьем языке. Мы только-то и слышим, что обрывки рассуждений:

– Черные ящики помещаем в самые нижние подуровни, экономя мощности... Пятый-шестой... Нет. Шестой несчастливый номер, ограничимся пятью слоями вирт-реальности... Синхронизация по уровням... Кластеризация...

Председатель, осознав, что процесс запущен и далее катится уже сам-собой, закругляет совещание:

– Поскольку разработка имеет оборонное значение, курирующим Министерством назначаю...

После того, как все не-до-члены Совета разбегаются по домам, я подхожу к очкарикам, продолжающим спорить в угаре творческого запала, и требую отчеты направлять в наш отдел. После чего облегченно ретируюсь. На улице уже глубокая ночь, и Луна светит сверху не хуже осветительной ракеты "Люстра" над передовой...

Оживший на столе коммутатор с трудом пробивается сквозь утренний шум отдела:

– Андрей, зайди...

Заглядываю за перегородку к босу:

– Разрешите?

– Входи! – и более не сдерживаясь, вопит, – ЭТО-ЧТО-ЗА-НАХРЕН?

Швыряет в меня небольшую папочку красного цвета. Ошарашено застываю посреди кабинета, не понимая причин гнева. Пятничная Директива вроде бы благополучно разошлась по войскам, кризис с СК преодолен, и уже должен поступить первый отчет. Хм-м... Наконец доходит, что крас-

ная папочка – это то самое и есть. Отчет... И пока генерал носится по кабинету, пиная , что попадаетея под злую ногу в малиновых лампасах, поднимаю разлетевшиеся листки и быстро пробегаю глазами... Ого! Очкарики все-таки смогли запустить виртуальную Вселенную... Кошусь на пылающего гневом начальника и никак не возьму в толк, чего он так раскипятился. Работает же все. Страна спасена. Тот кивает – мол, читай дальше. Продолжаю... Вот же б...! Виновато смотрю на командира.

– Вот же... Что называется, заставь дураков пятого уровня Богу молиться... Кому еще поступил этот доклад?

Гнев душит его стальными кольцами змея.

– Только нам. Мы курирующее Министерство...

Вижу, что генерал несколько смягчается. Помидорный цвет медленно сходит с лица.

– Значит так... Доклад сжечь. Шайтан-машину уничтожить, как не оправдавшую надежд, причастных на внеочередные военные сборы за Полярный круг! Министру я сам доложу.

– Но... А как же вероятный противник? У них же супер-

компьютер останется!

– Не переживай. Там в Пентагоне тоже не дураки сидят. Как только их суперкомпьютер дойдет до всеобщего разрушения и безальтернативного перехода стран к мирному сосуществованию, они поступят аналогичным образом. И Аляска у них имеется... Для сильно умных.

Генерал искоса смотрит на меня:

– Майор, надеюсь, ты не пацифист?

Я с негодованием отгораживаюсь рукой от перспективы отправиться в бессрочную командировку за Полярный круг.

– То-то! Иди!

Возвращаюсь на свое место и набираю на коммутаторе тайный номер темной личности с черным блокнотиком...

В обложке использован обработанный фрагмент картины Иеронима Босха – «Сад земных наслаждений».